

коммуникаций Российской Федерации ; под общ. ред. В. В. Григорьева. – М., 2021. – 94 с.

2. Максимова, Т. О. Писательский блог в российском литературном процессе: модели коммуникации, жанровый генезис, авторская поэтика : дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.01 / Т. О. Максимова. – Пермь, 2018. – 212 л.

3. Степанов, Д. В. Оценка возможностей и перспектив развития инновационных процессов на книжном рынке : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Д. В. Степанов ; Гос. акад. проф. переподг. и повыш. квал. рук. работн. и спец. инвестиц. сферы. – М., 2007. – 25 с.

УДК 930.85:130.2

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В РАКУРСЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

*Т. В. Карнажицкая, кандидат культурологии, доцент,
старший научный сотрудник государственного научного учреждения
«Институт философии Национальной академии наук Беларуси»*

Аннотация. В современной культурологии актуальной является проблема сохранения культурных основ устойчивости сегодняшнего мира. Теоретически данное направление представлено системой исследований в гуманитарном и философском знании. Культурная память является комплексом технологического обеспечения культуротворческого и гуманитарного ресурсов устойчивости базовых универсалий культуры, транслирующих наиболее важные направления культурных трансмиссий динамики мира. Культура памяти в современных исследованиях рассматривается как основа культурной реальности, поэтому для культурологического ракурса изучения культуры памяти актуальным становится синтез культурной реальности и культурной памяти, который раскрывается как основание транзитивности. Культурологическое изучение предполагает акцент на процессы сохранения культурных образцов, которые характеризуют культурную динамику с позиций значимости и потенциала создания культурных продуктов, которые оказываются мало изученными.

Ключевые слова: культура, культурология, культурная память, культурологическое изучение, культурная динамика.

CULTURAL MEMORY IN THE PERSPECTIVE OF CULTUROLOGICAL STUDY

*T. Karnazhitskaya, PhD in Culturology, Associate Professor,
Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, National Academy
of Sciences of Belarus*

Abstract. In modern cultural studies, the problem of preserving the cultural foundations of the sustainability of the modern world is relevant. Theoretically, this direction is represented by a system of research in the humanities and philosophy. Cultural memory is a complex of technological support for the cultural-creative and humanitarian resource of the stability of the basic universals of culture, broadcasting the most important directions of cultural transmissions of the dynamics of the world. The culture of memory in modern studies is considered as the basis of cultural reality, therefore, for the cultural perspective of studying the culture of memory, the synthesis of cultural reality and cultural memory becomes relevant, which is revealed as the basis of transitivity. Cultural study implies an emphasis on the processes of preserving cultural patterns that characterize cultural dynamics in terms of significance and potential for creating cultural products that are not well studied.

Keywords: culture, cultural studies, cultural memory, cultural studies, cultural dynamics.

Культурная динамика предполагает широкий ракурс процессуальности, в котором важное место занимает система сохранения ее достижений. В этих процессах важными оказываются системы преемственности, в которых особое место принадлежит технологическим и методологическим ракурсам изучения культурной памяти. Эти технологии не всегда обращены в прошлое или основаны на сохранении культурного материала. Они имеют основания в качестве адаптационных механизмов, ориентации на доминантные тенденции инновационных процессов культурной динамики. Изучение культуры памяти в широком ракурсе, в рамках которого ее рассматривают как ресурс обеспечения преемственности, предполагает опору на аутентичность традиции, которая всегда считалась культурным ядром культуры памяти, способной обеспечить устойчивость культурной реальности. Если культура памяти рассматривается как основа культурной реальности, то для ракурса изучения культуры памяти особенно актуальным становится их синтез, который раскрывается как основание транзитивности.

Динамическое развитие культуры, таким образом, строится на основании результатов взаимодействия культуры памяти и культурной реальности, которые в условиях транзитивности становятся главными факторами этого процесса. Процессы сохранения культурных образцов, которые ха-

рактизируют культурную динамику с позиций значимости и потенциала создания культурных продуктов, оказываются мало изученными по причине сложности механизмов анализа и диагностики возникновения и функциональности соответствующих феноменов.

Многие зарубежные философы рассматривают феноменальность и процессуальность культуры памяти как социального-антропологические явления (Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, А. Варбург, В. Беньямин и др.). Названные исследователи акцентировали понимание культуры памяти не как биологического (генетического), а как социально-антропологического явления.

В более позднее время в рамках культурологического подхода приходит понимание культуры памяти как культурного феномена. Эту мысль развивали А. Йейтс, Ю. М. Лотман, П. Нора, Я. и А. Ассман, А. Моль, А. Р. Лурия и др. Поскольку культурологический подход исследования уже по своей сути является интегрированным, то в этом направлении механизмы сохранения и адаптации к современности культурного наследия опирались на методологию всего гуманитарного знания. Новационным стало также и то, что культура памяти начинает пониматься с позиции интерпретации и репрезентации. Возникает интерес к дискурсу, контексту исторического факта или события.

В первой половине XX в. в научных исследованиях Г. Тарда, Н. Д. Кондратьева и И. Шумпетера это нашло воплощение в ряде актуальных идей о феноменальности устойчивости, закрепления и трансформации в пространстве культуры новационных форм. Это также стало новационным для социально-гуманитарного знания. Рассматривая выработанные в культуре системы экстернизации знания и деятельности, можно утверждать, что в их основе лежит принцип кодирования и раскодирования смыслового пространства исторического артефакта. Одной из наиболее значимых систем кодирования в культурном развитии человека стал естественный язык, речь человека. Именно в языковых форматах начинают изучать транзитивность истории.

Однако именно сам термин в качестве научного впервые ввел и обосновал немецкий египтолог Я. Ассман. Культура Древнего Египта первой стала феноменом туристического пространства в качестве интерпретации смыслового наполнения ее истории репрезентирующими кодами. Однако сам термин имел разное использование в работах египтологов и культурологов, что привело к тому, что в настоящее время существуют два разных подхода, в рамках которых возникает спор о связи прошлого и настоящего в культуре. Смысл спора сводится к тому, что считается первичным для понимания реальности – прошлое или настоящее. Оба направления имеют достижения в понимании значения культуры памяти, однако оба они и оказываются недостаточно потенциальными к раскрытию смыслов проблемы репрезентации прошлого в настоящем.

В культурологических исследованиях можно встретить и альтернативное понятие – «мемориальную культуру», под которой понимают не только важность и актуальность обращения к прошлому, но и совокупность того, что позиционируется как важные достижения прошлого. Если представить, что человеческое существование активизировано не прошлым, не настоящим, а будущим, то прошлое оказывается фундаментом мировоззренческого и интеллектуально-творческого обоснования необходимости присутствия в социуме механизмов поиска исторических образцов, их актуализации, сохранения, изучения, позиционирования и репрезентации в мемориальной культуре.

Особыми темами культурологического изучения систем культурной памяти остаются проблемы уничтожения, повреждения, утраты культурного наследия памяти, которые со второй половины XX в. до настоящего времени стали необычайно актуальными в культурологических исследованиях. В работах А. Ассман [1; 2], Г. Зиммеля, К. Ясперса эти проблемы часто связаны с военными событиями или культурными и межкультурными конфликтами. Эти события (иконоборчество, колонизация и др.) имели место и в прошлые века. Осознание потери культурных достижений не всегда сопровождает эти события, т. к. в нем присутствуют ценностные представления конфликтующих сторон. Процессы трансформации культурных норм, ценностей и образцов оказываются доминирующими признаками динамики культурного развития и своеобразной селекцией в контексте изучения проблем культурной памяти и культурной реальности. Проблемой остаются технологии селекции в данных процессах.

В современной культурологической науке принято систематизировать типологическое разнообразие форм культурной памяти. Так, выделяют коллективную, общественную, собирательную, историческую, социальную, индивидуальную, автобиографическую и другие варианты культурной памяти. Иногда исследователи рассматривают их как морфологическую структуру всей культурной памяти (М. Каррутерз, Э. Кейси, К. П. Шевцов, В. Б. Устьянцев и др.).

Понятие культуры памяти часто используется в контексте попытки понять ход истории как цепь взаимосвязанных событий, в которых человечество способно принимать участие как на уровне способствования им, так и на уровне противостояния. Весь комплекс факторов и последовательность исторических событий становятся в таком понимании частично управляемыми и сопровождаемыми культуротворчеством. Для белорусской истории это вопросы вхождения в состав государств и выхода из них, влияние религиозных учений, развития языка, участия или отстранения от значимых исторических событий, поиска идеологии и сохранения национальной целостности, противостояния культурной экспансии и аккультурации, формирования независимости.

Культура памяти определяется системой ее присутствия в культурных артефактах. Это сувенирная продукция, произведения искусства, памятники, фотографии и т. д. Актуализация в современном мире индустрий и туристического бизнеса способствуют не только формированию культурной идентичности нации, но и развитию систем культуры памяти.

Таким образом, культура памяти формируется в обществе на определенной стадии своего развития. Она обусловлена социальным запросом или ответом на возникающие риски. Ее специфика определяется интересом к национальной идентичности и создания устойчивой и действенной системы культурных образцов, обладающих культурной уникальностью. Культура памяти всегда проявляет в себе ценностные аспекты мировоззренческих основ нации. Она является действенным ресурсом и механизмом негенетического отбора культурных образцов. Культура памяти призвана создавать технологии сохранения и передачи культурного опыта как наиболее актуального комплекса по обеспечению вхождения культурной реальности в актуальное прошлое и его присутствия в настоящем. Культура памяти всегда обусловлена национальной средой и ее потребностями в наличии устойчивых механизмов сохранения культурного наследия. Поэтому она является характеристикой культурного состояния общества и его культуротворческого потенциала.

1. *Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемуарная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.*

2. *Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.*